

Автор:

Семенов Игорь Витальевич

ученик 5 «А» класса

Научный руководитель:

Исайкина Наталья Николаевна

учитель истории и обществознания

МОУ «СОШ №21 им. П.А. Столыпина»

г. Саратов, Саратовская область

САРАТОВ В ПАНОРАМЕ ВЕКОВ

***Аннотация:** в статье описано историческое развитие города Саратова на протяжении XVII–XIX веков. Авторы рисуют облик города по воспоминаниям мемуаристов.*

***Ключевые слова:** Саратов, родной край, мемуаристы.*

Когда еще в детстве мы узнаём, что живём в Саратовском крае, нас сразу касается дыхание истории. Более четырёх веков прожил Саратов, и каждый новый день продолжает полниться жизнью.

В своем стремлении к изучению истории родного края мы обратились к воспоминаниям историков и деятелей культуры о старом Саратове, рассмотрели старинные карты, на которых изображён Саратов, и картины, запечатлевшие саратовские улицы XVII–XIX веков.

1. Саратов на старинных картах

От далёкого времени – 1590-го года, когда была построена крепость под названием Саратов, призванная защищать торговые караваны от разбойничьих набегов, – осталось совсем немного архивных данных. Город пережил многочисленные набеги «лихих людей», пожары и наводнения, однако выстоял и продолжает развиваться.

Глядя на старые карты, мы вновь и вновь убеждаемся в том, что Саратов с самых начальных этапов своего развития занимал на них видное место. В частности, на чертеже царевича Фёдора Годунова представлена карта Московии

начала XVII века – это ученическая работа царевича, но Саратов на ней изображен отчетливо и, значит, уже в то время он являлся значимым объектом на государственной карте.

Сохранился план Саратова конца XVII столетия. В то время в городе жили примерно 500 стрельцов с семьями и несколько десятков рыбаков, ремесленников и других «работных людей», обслуживавших купеческие, монастырские и «государевы» суда. Центром города служила площадь (ныне – Музейная). На ней размещались воеводский двор, суд, склады для хранения боеприпасов, казны и различных ценных товаров, а также базар. В городе было всего четыре улицы: Часовенная и Московская, параллельные Глебучеву оврагу; Царицынская и Воздвиженская, идущие вдоль Волги.

Через 100 лет, во второй половине XVIII века, Саратов стал самым крупным после Астрахани городом Нижнего Поволжья. В целях спасения от пожаров город был перепланирован. Новая планировка имела целью устранить скученность городских строений в центре города, а саратовскую бедноту переселить за городской вал, подальше от центра. Как и раньше, Саратов сохранил очертания подковы.

Об этой особенности Саратова Николай Овчинников написал стихотворение «Подкова»:

Подкова – к счастью, верю в это,
Хотя приметы часто вздор.
Саратов зальет ярким светом
В подкове гор.
Прямые улицы, аллеи
Бегут с подножий под уклон.
Не та ль земля всего милее,
Где ты рождён?
Подкова – к счастью, верю в это,
Мне дорог город с давних пор.
Саратов зальет ярким светом
В подкове гор!

2. Саратов в конце XVII–XIX в.

В июне 1695 года, направляясь в Азовский поход, Саратов посетил Пётр I. Он осмотрел город и поднялся на Соколовую гору. Взглянув на необъятные волжские просторы, царь подарил городу всё видимое с горы пространство «с его лесами, угожьями, санными покосами и рыбными ловлями». Саратов стал крупным землевладением.

Торговля, промышленность, ремёсла стали интенсивно развиваться. На ярмарках в центре России стали торговать представители саратовского купечества: Прянишниковы, Трумбицкие, Бабушкины. Именно от этой фамилии произошло наименование улицы – Бабушкин взвоз.

В 1881 году газета «Саратовец» писала: «Здесь, как на земле обетованной, всего было вдоволь: в Волге бесчисленное количество рыбы, неисчерпаемые источники соли в озёрах, в лесах – масса дичи, а глубоко чернозёмная почва могла давать такие урожаи, что хлеба достало бы на продовольствие всей России».

В 1900 году в Саратове проживали 290 тысяч человек. По численности населения Саратов занимал третье место в России – после Москвы и Санкт-Петербурга. Большое значение в Саратове придавалось развитию образования и науки. В 1909 году был открыт университет, в 1910 – консерватория, ставшая третьим музыкальным вузом страны. Выпускалось более 20 печатных изданий.

Интересно знакомиться с воспоминаниями известных писателей и других деятелей культуры о Саратове.

Один из ключевых образов Саратова создан Александром Сергеевичем Грибоедовым. Он никогда не был в Саратове, но всем памятна угроза Фамусова, адресованная Софье, отправить её «в деревню, к тётке, в глушь, в Саратов».

Установлено, что у писателя действительно были родственники в Саратовской губернии. Написанные в начале XIX века слова стали «притчей во языцех» у местных журналистов. Образ деревенской глуши, далёкой, беспросветной, скучной провинции, где жить – значит горе горевать, оставался актуальным применительно к Саратову и в XIX, и в начале XX столетий.

Но уже во второй половине XIX века саратовские жители с провинциальной гордостью именовали свой город столицей Поволжья. Известный философ и публицист Василий Васильевич Розанов в автобиографическом эссе «Русский Нил» (1907) ярко подчёркивал «столичность» Саратова:

«Город этот теперь назначен быть университетским... В самом деле – это столица Нижней Волги. Едва мы сошли на берег, как впечатления именно столицы пахну́ли на нас. Чистота и ширина улиц, прекраснейшие здания, общая оживлённость, роскошнейший городской сад, полный интеллигентского люда, – всё это что-то несравнимо не только с другими приволжскими городами, но и с такими огромными средоточиями волжской жизни, как Нижний Новгород и Казань».

Многие мемуаристы рисуют картины городской жизни в рамках противостояния «деревенская глушь – столица». При этом образ города, конечно же, менялся с течением времени.

Особенности местоположения Саратова ярче всего запечатлели художники, оставившие в своих воспоминаниях замечательные «словесные пейзажи». Художники-братья Чернецовы, путешествовавшие по Волге с целью создания панорамы её берегов, запечатлели особенности саратовского пейзажа не только на картине длиной в 700 метров (она не сохранилась), но и в своих записках. Художники безошибочно нашли место, с которого открывается наиболее живописный вид на город:

«С вершины Соколовой горы, лежащей на северном конце Саратова... всё пространство места, занимаемого обширным и многолюдным городом, со всеми дальними его окрестностями представляется вполне; ни один из виденных нами на Волге городов не имеет такой точки, с которой можно бы было так удовлетворительно видеть, как Саратов. Отсюда он имеет превосходный вид! Широкие его улицы, здания, сады – всё ясно, как на плане, и даёт полное понятие о значительности города. Почти против него на левом берегу Волги видна слобода Покровская, и необозримая степь, расстилающаяся по луговой стороне, оканчивает собою черту горизонта. Вдали, на правом берегу, к югу, возвышается гора, где

находился татарский город Увек. Волга, величественно раскинувшаяся со своими островами, песчаными отмелями и косами, дополняет красоту этой превосходной панорамы».

Замечательный художник Владимир Алексеевич Милашевский, вспоминая Саратов – город своего детства, несколькими штрихами передал неповторимое сочетание обрывистых гор, огромной реки и безбрежных степных далей: «Древняя земля правого берега Волги. Отвесные обрывы... Какие дали голубые, уходящие в бесконечность! Какие жёсткие ветры, морозы и невыносимая жара! Река как бешеный конь мчится... Мы, мальчишками могли плыть только вниз. Вверх, напрягая все силы, мы не могли проплыть и одного шага».

Типичный пейзаж, открывавшийся с саратовских улиц, тонко подмечен Милашевским: «Высоко в небо, как свечи, устремлены пирамидальные тополя, они тают в воздухе, а там, за крышами притихших домиков, горы – вблизи лысые и голые, а дальше зелёные, в дубовых лесах. Хорошо!»

Пирамидальные тополя многие художники отмечали как признак южного города. Волга казалась границей Европы и Азии. Зимой из заснеженных заволжских степей по льду реки к Саратову приходили навьюченные верблюды.

Родные нашему слуху звуки слова «Саратов» таят в себе древние тюркские корни, и вся история нашего края несёт в себе некоторые азиатские мотивы.

Запечатлённые ещё путешественниками XVIII века горы (Соколова, Лысая, Алтынка, Увек с руинами ордынского города) и овраги (Глебучев и Белоглинский) упоминаются многими мемуаристами так же, как сады, огороды и бахчи, уходившие в степную даль к югу и северо-западу от города, туда, где горы не закрывают горизонт. Город постоянно рос и на том месте, где «вдоль Соколовой и Лысой гор тянулись фруктовые сады», появлялись Садовые улицы.

Лишь название Белоглинской улицы да воспоминания старых саратовцев сохраняют память о глубоком Белоглинском овраге с протекавшей по его дну речкой и цепочкой прудов. Выдающийся историк и краевед Александр Александрович Гераклитов вспоминал Ильинский мост (на нынешней улице Чапаева),

который в 1870-е годы «был действительно мостом головокружительной высоты, так как дамб не было, и овраг не затягивался грязью и сором. По дну оврага протекал ручеёк, а на зелёной травке у воды паслось гусиное стадо».

Основы чёткой классической планировки улиц Саратова были заложены в первой четверти XIX века, со временем началось их мощение. В 1858 году «единственная благоустроенная улица была Московская», вся она имела мостовую. Другие центральные улицы – Сергиевская, Александровская, Немецкая, Ильинская – были вымощены лишь наполовину. Строения в городе были деревянными, лишь к середине XIX столетия на главных улицах и площадях Саратова стали появляться каменные здания.

Уникальную черту в культурный облик Саратова внёс первый в русской провинции художественный музей, открывшийся в 1885 году. Этим достижением саратовцы обязаны известному художнику Алексею Петровичу Боголюбову, внуку Александра Николаевича Радищева, Боголюбов передал Саратову замечательную коллекцию русского и западноевропейского искусства. «Мысль эта давно у меня зародилась, да, кроме того, мне всегда хотелось увековечить имя моего знаменитого деда, многострадального Александра Николаевича Радищева, саратовского дворянина и уроженца» – писал А.Н. Боголюбов.

Радищевский музей сыграл огромную роль в воспитании плеяды талантливых художников, в число которых вошли Виктор Эльпидифорович Борисов-Мусатов, Павел Варфоломеевич Кузнецов, Владимир Алексеевич Милашевский, Михаил Иванович Поляков и другие. Вспоминая свою саратовскую юность, художник Милашевский писал о Боголюбове: «Музей был составлен им любовно и с толком... Помню, как я входил с благоговением на парадную лестницу вестибюля. Я весь сжимался, съёживался от величия этого живописного богатства!»

Важным шагом в культурном развитии Саратова стало открытие Боголюбовского рисовального училища при музее, на которое Алексей Петрович Боголюбов отдал почти всё своё состояние. Училище стало своеобразной «кузницей» молодых талантов. Рисование, черчение, лепка входили в учебный курс. «Училище было расположено в залах музея, и эта близость очень помогала учащимся,

в музее была прекрасная библиотека по искусству» – вспоминал художник Виктор Николаевич Перельман. От остальных провинциальных художественных училищ «Боголюбовка» отличалась большей свободой. Среди преподавателей были известные в городе художники.

Радищевский музей способствовал пробуждению интереса к изобразительному искусству в городе. «1890-е годы в Саратове... были ознаменованы большим подъёмом и расцветом художественной, культурной жизни» – вспоминал наш земляк, художник Павел Кузнецов.

Раньше всего сложилась слава Саратова как театрального города. По авторитетному мнению актёра Бориса Анатольевича Горина-Горяинова, Саратов видел всех актёров, составляющих славу и гордость русской сцены.

Городской театр располагался на нынешней Театральной площади. Выдающийся русский актёр, режиссёр и антрепренёр Пётр Михайлович Медведев вспоминал, что посередине площади стояло «низенькое деревянное здание в виде старого расплюснутого большого гриба... Зрительный зал имел ложи бенуара, бельэтажа и галерею, десять рядов партера». Режиссёр и антрепренёр Николай Иванович Собольчиков-Самарин писал: «Зрительный зал... был такой тёплый и гостеприимный, что я вошёл в него, как в гости к старому любимому дедушке. Низенькие коридоры, в них печи... Маленькое фойе – повсюду чистота – ни пылинки. Довольно большая сцена... Под кровлей старого, тёплого и чистого дома и актёр, и зритель чувствовали себя прекрасно».

Во второй половине XIX века городской театр часто перестраивался. Режиссёр Николай Николаевич Боголюбов, вспоминая 1880-е, годы своей театральной юности, писал: «Внутренний вид театра был очарователен: он был весь белый с золочёной лепкой... Театр казался мне фантастическим дворцом».

По свидетельству современников, местные зрители любили русскую классику. Пьесы Гоголя, Островского, Грибоедова часто ставились на саратовской сцене. Уже в 1870 году саратовский театр относился к числу восьми лучших провинциальных театров «на громадном пространстве русской земли». А в первые

годы XX века Саратов и Казань стали «лучшими театральными городами того времени».

По воспоминаниям мемуаристов, провинциальность Саратова была особой. Художник Милашевский отмечал: «Саратов совсем не та провинция, которая обрисована в литературе нашими классиками. Не провинция чеховских Беликовых, сологубовских Передоновых, хотя, конечно, и они были. Но было и что-то другое, отличное от рядовых провинций. Саратов имел свою «блесткость»... Саратов был город с некоторой неповторимостью».

Заключение

Проведенное нами исследование показывает, что любовь к родному краю присуща людям любого поколения. Многоликим и своеобразным предстаёт перед нами Саратов в воспоминаниях мемуаристов.

Практически нет ни одного крупного русского писателя или другого видного деятеля искусств, который не упомянул бы о Саратове как о патриархальной и милой сердцу провинции. Именно в этой трогательной и чарующей провинциальности – сердце Саратова и всего Саратовского края.

Сегодня, на наших глазах Саратов красочно преобразается, обновляется, растёт число учебных заведений, постепенно возрастает качество жизни населения.

Наша задача – внести свой вклад в то, чтобы Саратов хорошел и рос, становился экологически чистым, уютным и опрятным, преумножал свою славу как города университетов и образованных людей.

Список литературы

1. Мезин С.А. Старый Саратов в воспоминаниях деятелей культуры / С.А. Мезин, А.С. Ступина. – Саратов, 2005.
2. Мишин Г. Из прошлого Саратовской губернии. – Саратов, 2002.
3. Саратовское Поволжье в панораме веков: история, традиции, проблемы. – Саратов, 2000.